

В.Л. Шарова

Праворадикальная идеология в России: истоки и преемственность

Современному россиянину слова «черносотенство», «черная сотня» представляются чем-то архаичным и употребляющимся исключительно в переносном смысле. Как возрождаются и используются идеи крайних правых общественно-политических движений начала XX в. в современной российской политике, в преломлении через призму сегодняшних реалий?

Образ черносотенцев как экстремистов и погромщиков прочно укоренен в общественном сознании. В советской историографии черносотенству был вынесен не подлежащий обжалованию вердикт: ретрограды, спекулирующие на невежестве и ужасном социальном положении народа, стремящиеся всеми правдами и неправдами удержать рушащееся ветхое здание царизма. В 1990-е гг. черносотенство было реабилитировано в трудах ряда историков, но мало кому удалось взглянуть на это явление русской истории непредвзято.

Изначально определение «черная сотня» не несло в себе негативного оценочного смысла. По словарю Даля, «черный народ, простолюдины – сотня, *новг. стар.* низшее сословие»¹. Таким образом, «черная сотня» в изначальном значении – незнатный и, что немаловажно, свободный (т.е. не служилый) люд; объединение земских людей. «Почетное ли это название – черная сотня? Да, очень почетное. Нижегородская черная сотня, собравшаяся вокруг Минина, спасла Москву и всю Россию от поляков и русских изменников...», отмечается в «Руководстве

монархиста-черносотенца»². Хотя уже по определению дореволюционного «Энциклопедического словаря» Ф.Павленкова, «черная сотня есть своекорыстные и некультурные элементы населения, вступившие в борьбу, под руководством реакционной части дворянства и духовенства, с освободительными народными требованиями»³. Современные словари толкуют это понятие с учетом его историко-политических коннотаций, говоря о черносотенцах как о членах крайне правых организаций в России в 1905–1917 гг., выступавших под лозунгами монархизма, великодержавного шовинизма и антисемитизма.

Современный историк правого толка Анатолий Степанов называет точкой отсчета дату создания организации «Русское собрание» – 16 января 1901 г., хотя идея создать русскую национальную организацию родилась уже в ноябре 1900 г. в среде столичных писателей, ученых и сановников, которых, по Степанову, «удручали угасание веры и денационализация русского общества»⁴. В числе учредителей были крупные общественные деятели – писатели, богословы, профессора (что развенчивает миф, согласно которому черносотенство было инициативой темных, малообразованных слоев населения). Целью «Русского собрания» объявлялось содействие «выяснению, укреплению в общественном сознании и проведению в жизнь исконных творческих начал и бытовых особенностей русского народа». В программном документе, ставшем образцом для других национально-патриотических организаций, особо подчеркивалась и роль Православной церкви, которая, по мнению «Русского собрания», должна была сохранять в России господствующее положение⁵. К концу 1901 г. в организации насчитывалось около 1000 членов, к концу 1902 г. – около 1600, создавались отделы и на местах⁶. Но все же «Русское собрание» было еще чем-то вроде клуба по интересам; более влиятельные организации, сходные с полноценными партиями, появились несколько позже.

Манифест Николая II от 17 октября 1905 г., обращенный «к русским людям», вызвал подъем крайне правого движения: вскоре на правом фланге появилось сразу несколько организаций. Восемь месяцев спустя после опубликования Манифеста был создан «Союз русского народа» (СРН) во главе с А.Дубровиным, В.Пуришкевичем, Н.Марковым. Ему предстояло стать

одной из наиболее влиятельных организаций на правом фланге: IV монархический съезд (апрель 1907 г.) поручил СРН возглавить монархическое движение и объединить вокруг себя остальные организации⁷. Это, впрочем, не застраховало Союз от разногласий: в марте 1908 г. из него выделилась группа во главе с Пуришкевичем, образовавшая «Русский народный союз имени Михаила Архангела» (СМА), а в конце 1911 г. сторонники Дубровина, недовольные новым руководством СРН, провозгласили создание Всероссийского Дубровинского СРН (ВДСРН), который возглавил порвавший с прежней организацией Дубровин⁸. В целом, в 1905–1907 гг. в России существовало более десятка правомонархических партий.

Основным источником идеологии черносотенцев была классическая триада, введенная в политический оборот во время царствования Николая I: «православие, самодержавие, народность» (так называемая «теория официальной народности»). Востребован был тезис славянофилов о непримиримом противостоянии России и Запада; на вооружение была взята ожесточенная критика парламентаризма, зарождавшегося в то время и в России. Демократия представлялась черносотенцам несомненным злом; убежденность в принципиальной недостижимости народовластия, какие бы избирательные системы или выборные учреждения для этого ни устраивались, и необходимость сохранения общности, «соборности» — таковы были их социально-политические ориентиры. Еще автор манифеста 29 апреля 1881 г. об укреплении самодержавия К. Победоносцев называл конституцию «великой ложью нашего времени» и высокомерно считал, что «большинство, т.е. масса избирателей, дает свой голос стадным обычаям». Бывший народоволец Л. Тихомиров, ставший одним из идеологов монархизма, утверждал, что «в парламентарных странах... роль народа состоит почти исключительно в том, чтобы выбрать своих повелителей... хотя и последняя задача — при хорошей организации политиканских партий — далеко не легка»⁹. С позиции крайне правых для России с ее многонациональным населением самодержавная монархия являлась оптимальной формой правления. Как писал монархист Н. Черняев, «наилучшим для нашей Родины способом приведения к единому знаменателю 140 миллионов умов и волей»¹⁰. Впрочем,

неприятие западной модели государственного устройства не помешало крайне правым избираться в российскую Думу, созданную вскоре после принятия Манифеста 17 октября.

В программах крайне правых были слабо разработаны крестьянский и рабочий вопрос; краеугольным камнем черносотенной идеологии являлся вопрос национальный. По мнению ряда исследователей, само появление черносотенства явилось следствием национальных противоречий в Российской империи, и призывы к защите русского народа от инородческой опасности вызвали отклик у широких слоев населения. Хотя национальные меньшинства считали Россию «тюрьмой народов», положение русских в этой тюрьме также было незавидно. И после освобождения от крепостной зависимости русское крестьянство оставалось юридически неравноправным: являясь фактически главным налогоплательщиком (как наиболее крупное сословие), население центральных, великорусских губерний, чувствовало себя угнетенным, и из этого обстоятельства можно было извлечь немалые «политические дивиденды»¹¹.

Роль черносотенцев в организации погромов – вопрос спорный. Как отмечает историк В.Кожин, слово «погром», известное уже по письменным памятникам XVI в. и означающее «разорение», «опустошение», в XX в. было превращено в своего рода отрицательный символ Российской империи. «Pogrom» внедрили во все основные языки мира, что дало повод воспринимать Россию и как «страну погромов», и даже как «родину погромов». Тем не менее в Европе уже накануне эпохи Возрождения можно было наблюдать события аналогичные и даже более масштабные по размаху и числу жертв. В XIX в. погромы произошли в Австрии и Германии, в России же первый действительно страшный погром разразился с 7 по 8 апреля 1903 г. в Кишиневе: погибли 43 человека, из которых 39 были евреями. Вероятно, основным фактором все же являлся экономический, но примешивались к нему и идеологические, религиозные и бытовые моменты. Более того, подчеркивает Кожин, даже в «Еврейской энциклопедии» нет намека на то, что Союз русского народа причастен к антиеврейским погромам, хотя бы исходя из хронологии: СРН возник в конце 1905 г., а ряд крупных погромов произошел в октябре¹².

В период с 17 октября по 1 ноября 1905 г. в России произошли погромы в 358 населенных пунктах; данные о числе погибших варьируются от 1 тыс. до 4 тыс. человек, раненых — от 1,5 тыс. до 10 тыс. человек. При этом чисто антиеврейскими погромы все же не являлись: среди пострадавших, по совокупным данным, было 711 убитых и 1207 раненых евреев (что, конечно, очень много), но и 428 и 1246, соответственно, русских, украинцев и белорусов¹³. Очевидно, наиболее объективной точкой зрения является та, согласно которой погромы не были направлены против отдельной нации, а носили прежде всего антиреволюционный, агрессивно-охранительный характер; хотя наиболее активные участники действительно разделяли черносотенные взгляды. Конечно, руководители черносотенных организаций не призывали к погромам (вряд ли такие провокации обошлись бы им даром, при всей поддержке со стороны власти) и утверждали, что их методы — сугубо мирные. Один из вождей «Черной сотни» В.Грингмут в одном из выступлений призывал единомышленников: «Никогда не смейте об этом и думать, помните, что всякий, кто борется за известную идею, никогда не будет убивать, иначе этим он распишется в том, что не верит в торжество своей идеи. Действительно жизнеспособная, действительно святая идея может орошаться кровью только своих приверженцев...»¹⁴. И все же откровенно антисемитская риторика черносотенных организаций не могла не преломляться в среде их рядовых последователей наихудшим, агрессивным, «погромным» образом. Прямые призывы были ни к чему, когда в наличии существовала идеология, пригодная для немедленного восприятия широкими массами недовольного населения — как это обычно и происходит с любой идеологией, во главу угла ставящей «образ врага». «Враг» в данном случае был налицо; то же, что от погромов страдало в подавляющем большинстве рядовое еврейское население, ничуть не более обеспеченное и еще более бесправное, чем русские аналогичного социального статуса, мало заботило сторонников черносотенных идей.

Крайний шовинизм, преимущественно антисемитизм, был идейным «общим знаменателем» черносотенных организаций, что демонстрируют и программные документы. В составленном

Грингмутом «Руководстве черносотенца-монархиста» дан ответ на вопрос, кто является внутренними врагами России: «1) конституционалисты, 2) демократы, 3) социалисты, 4) революционеры, 5) анархисты, 6) Евреи. <...> Потому что в теперешней смуте ни один Еврей не высказался за Царское Самодержавие, а большинство Евреев, войдя в состав революционного “бунда”, всячески поддерживает революцию в России, особенно денежными средствами, для того чтобы добиться равноправия с Русскими, рассеяться по всей России и высосать все ее жизненные соки»¹⁵.

В своем «Воззвании» после опубликования Манифеста 17 октября «Союз русского народа» заявляет: «Допущение евреев в Государственную Думу в числе не более трех лиц, выбранных от всего еврейского населения Российской Империи, для доклада Думе о частных нуждах еврейского народа. Такое ограничение необходимо ввиду того, что разрушительная, антигосударственная деятельность сплоченной еврейской массы, ее непримиримая ненависть ко всему русскому и неразборчивость в средствах слишком наглядно выразились особенно за время настоящего революционного движения»¹⁶.

В программе «Союза Михаила Архангела» отмечается: «Народности, русским оружием покоренные (обитатели Кавказа (армяне), Польши и др.), а главное евреи, не желают... проникнуться чувством Русской Государственности, и шлют своих представителей в Думу... в целях ослабления таковой, как единого Государственного целого... Русский Народный Союз имени Михаила Архангела будет прилагать все усилия к тому, чтобы права этих народностей... были поставлены у нас в пределы, не препятствующие увеличению значения и государственной мощи великого Русского Народа»¹⁷.

Программа «Русского собрания», адресованная избирателям на выборах в Государственную Думу, в частности, гласит: «Племенные вопросы в России должны разрешаться соответственно степени готовности отдельной народности служить России и русскому народу в достижении общегосударственных задач... Еврейский вопрос должен быть разрешен законами и мерами управления особо от других племенных вопросов, ввиду продолжающейся стихийной враждебности еврейства к христиан-

ству и нееврейским национальностям и стремления евреев к всемирному господству». И далее в тексте отмечается буквально: «Россия для русских...»¹⁸. Таким образом, лозунг, широко востребованный радикал-националистическими организациями современной России, был введен в политический лексикон именно черносотенцами. Не отождествляя черносотенство с фашизмом или нацизмом (хотя бы исходя из хронологических соображений), на мой взгляд, при рассмотрении проблемы русского радикального национализма уместно проводить параллели в контексте именно российской истории — они достаточно очевидны.

Представление о черносотенцах как о невежественной, агрессивной силе нельзя счесть лишь выдумкой политических противников или измышлениями советских историков. Приведем мнения относительно черносотенства двух крупнейших русских философов, современников той эпохи, которых никак нельзя заподозрить в излишней симпатии к «левым» и тем более к революционерам.

«Черносотенство — проклятие и гибель России» — таков заголовок опубликованной в марте 1926 г. статьи Ивана Ильина, философа правого толка, убежденного монархиста и православного мыслителя. «Черносотенство есть противогосударственная, корыстная правизна в политике», — выносит Ильин вердикт, уточняя: это «совсем не означает, что всякая правизна есть черносотенство; только пристрастная, инсинуирующая полемика левой печати может изображать дело так, что все правые суть люди своекорыстные, холопы и жадники». По Ильину, можно не одобрять ни демократии, ни парламентаризма, но делать это искренне, из любви к родине и ради всенародного, национального интереса, а не исходя из личных корыстных побуждений. Между тем, считает Ильин, именно этими неблагоприятными соображениями руководствовались черносотенцы в своей деятельности, прикрываясь правой риторикой. «Правая политика может быть черносотенной, но может и не быть черносотенной; и при этом она не должна быть и не смеет быть черносотенной», убежден консерватор Ильин; более того, он даже ставит на одну черту совершенных противников — черносотенцев и большевиков, поясняя это соображение следующим

образом: «Черносотенец и большевик изменяют делу своего народа и государства во имя частной (личной или классовой) корысти, — или явно, как это делают большевики, открыто выговаривающие свой образ действий, или тайно, как это обычно делают черносотенцы, то скрывающие свою корыстность, то изображающие свой частный прибыль, как дело общенародной пользы. Все это есть извращение государственного дела, политическая кривда...».

Черносотенец, по Ильину, «не понимает и не приемлет общенародного интереса», а самодержавный монарх ему требуется прежде всего для обеспечения и закрепления собственных гарантий — благополучия, карьеры; т.е., пользуясь современным языком, узкокорпоративных интересов. К народу же черносотенцы обращаются с демагогией, не лишённой презрения. «Он мыслит “направо” потому, что ему нужна классовая диктатура, беззастенчивая и безжалостная... таков облик русского черносотенства. Низок его политический уровень: это уровень черни. Пагубны его политические намерения: во имя личных интересов держат народ в состоянии черни. Образованная чернь хочет диктаториально править необразованной чернью, и притом мимо родины, во имя свое», характеризует Ильин «среднестатистического» черносотенца. «Русские правые круги должны понять, что после большевиков самый опасный враг России — это черносотенцы. Это искажители национальных заветов; отравители духовных колодцев; обезьяны русского государственно-патриотического обличил. <...> У них не мудрость, а уость; не патриотизм, а жадность; не возрождение, а реставрация», — заключает философ¹⁹.

«Многие русские патриоты и националисты выглядят безнадёжными инородцами, чуждыми душе России» — такова точка зрения крупнейшего русского философа Николая Бердяева. О черносотенстве философ упоминает и в своей работе «О русском национальном сознании»²⁰. Рассуждая о феномене русского национализма, Бердяев отводит роль проводников «идеального» национального самосознания, заключающегося в тезисе «мы должны быть хороши и можем быть хороши» весьма немногим; его «можно встретить лишь отчасти у лучших из славянофилов, затем у Достоевского, хотя и не без примеси наци-

онализма, всего более у Вл. Соловьева и наконец в новых религиозных течениях. Второе, худшее националистическое сознание мы встречаем у выродившихся славянофилов, у реакционеров-националистов и в официальной практике государственной власти». «“Русский народ” в кавычках и был самым ярким показателем отсутствия у нас здорового национального сознания, здорового национального чувства, показателем розни и распада. В основе “союза русского народа” лежит не национальное сознание, а зоологический инстинкт. То, что “союз” этот прикрывается христианством, это одно из самых отвратительных явлений лицемерия и лжи», — замечает далее Бердяев, делая, таким образом, выпад в сторону крупнейшей и наиболее влиятельной черносотенной организации²¹.

Многочисленные и разрозненные, черносотенные организации так и не смогли объединиться в единую силу: идеология и деятельность на основе противостояния либералам и революционерам, своего рода «дружба против» не были существенным фактором консолидации. В III и IV Государственных Думах правая фракция, куда входили и депутаты-черносотенцы, постоянно раздиралась противоречиями, а разногласия черносотенцев и менее радикальных националистов (во главе с П. Балашовым и В. Шульгиным) оказались в итоге сильнее, чем декларируемая вражда к либеральным и революционным силам. Конец черносотенцев был предсказуем: с отречением Николая II их объединения прекратили свою деятельность, провинциальные отделы самораспустились, газеты были закрыты по распоряжению Петроградского совета. В дальнейшем часть черносотенно-монархических элементов примкнула к кадетам, часть продолжили свою деятельность в эмиграции. Но, в сущности, черносотенцы пришли к тому же, с чего когда-то начинали — к кружковости, узко-клубному формату деятельности. Более их идеи были неактуальны и не востребованы в большой политике.

На протяжении многих лет казалось, что идейный и политический потенциал черносотенцев исчерпан. Тем не менее сегодня мы сталкиваемся с неким возрождением черносотенных идей в российском обществе.

Официально незарегистрированная национал-патриотическая и монархическая группа «Черная Сотня», возглавляемая Александром Штильмарком, возникла в 1992 г. вокруг самиздатской газеты «Черная Сотня»²². Согласно документу под названием «Наше видение грядущей России», организация выступает за восстановление монархии, но прав на престол ветви Кирилловичей не признает, считая их ставленниками масонов. В качестве переходного периода к самодержавной монархии предлагается «установление сильной внепартийной национальной власти, построенной на принципах Земского Собора»; организация выступает за «...воссоздание Единой, Великой и Неделимой Российской Империи» в целях воссоединения стран так называемого «Ближнего Зарубежья» в единую Российскую Империю. Хотя, признают черносотенцы, «в ближайшее время реставрировать Самодержавие на Руси невозможно... Нравственная власть, каковой является только Самодержавие, не справится сейчас с демократическим кошмаром. На пути к Самодержавию необходима сильная национальная власть, если хотите, национальная диктатура». Также в программных документах организации отстаиваются принципы единства церкви и государства, церковной цензуры в СМИ и искусстве и т.д.

Несмотря на заявления о «диктатуре», «Черная Сотня» предлагает решать проблемы преимущественно мирным путем: «...Мы ни в коем случае не собираемся с кем-нибудь воевать, даже с обнаглевшими прибалтийскими республиками <...> ...танки вводить не будем. Перестанем кормить! Перестанем поставлять промышленную продукцию! <...> Сами приползут на коленях и будут умолять не оставить их в одиночестве со своими горючими сланцами вместо нефти... И мы после некоторой паузы примем, только не как отдельные республики, а как губернии!»²³.

Действительно, исключительно «мирная» и «гуманная» программа.

«Возродился» в наши дни и «Союз Русского народа» — причем неоднократно. Первая попытка воссоздания самой крупной черносотенной организации была предпринята в августе 1991 г. в Москве, вторая — в июне 1994 г. в Волгограде. В июне 1994 г. был создан Волгоградский областной СРН во главе с

журналистами С.Терентьевым и А.Лосевым. В ноябре того же года в Волгограде прошел I Съезд Русского Народа; в нем принял участие и московский СРН, реорганизовавшийся затем в московскую организацию СРН с центром в Волгограде.

В документах СРН декларируется, что русский народ не признает ни один из документов, принятых после отстранения от власти русских в лице «законного Государя» и вызвавших изменение государственных границ, продажу национальных богатств и т.д. СРН выдвигает территориальные претензии не только к бывшим союзным республикам, но и к Польше, и к Финляндии. В области государственного строительства предлагается отказ от «искусственного разделения властей» и от «договорных» принципов отношений внутри России, от признания «права на самоопределение» и других принципов, якобы ставящих под угрозу единство страны. Предлагается национально-пропорциональный, сословно-профессиональный и сословно-территориальный принцип формирования властных и иных структур. СРН предлагает «запретить на территории России религиозные течения, проповедующие человеконенавистнические идеи и требующие особых привилегий для них как посланников Бога на земле. Государству и Православной Церкви установить преследование этих религий в уголовном порядке»²⁴.

10 лет спустя, 31 октября 2004 г. в Москве прошло заседание координационного совета по воссозданию общественного движения «Союз Русского Народа» под председательством президента Международного фонда славянской письменности и культуры, известного скульптора Вячеслава Клыкова. Новая организация заявила о своем преемстве в отношении существовавшего в начале XX в. «Союза русского народа».

И этот СРН не был последним: 17 сентября 2005 г. в Москве состоялся первый чрезвычайный съезд... еще одного «Союза русского народа», уже не под руководством В.Клыкова. Теперь же, когда его нет в живых (Клыков умер 2 июня 2006 г.), и вовсе неизвестно, как сложится дальнейшая судьба его политического детища. Тем не менее попытки по сохранению и даже развитию «бренда» СРН предпринимаются: 22 ноября 2006 г. на состоявшемся в Москве съезде Союза православных братств были избраны два сопредседателя СРН. Ими стали изгнанный

из ЛДПР депутат Госдумы Николай Курьянович и лидер Союза православных хоругвеносцев Леонид Симонович (Никшич). При этом сопредседатели возглавили не тот СРН, который был создан в 2005 г. Клыковым и ныне фактически возглавляемый Леонидом Ивашовым, а некую организацию, провозглашенную еще в 2002 г., но активизировавшуюся лишь сейчас, в связи с тем, что, как отмечалось на съезде, «Ивашов отошел от принципов СРН, что ведет к распаду организации». Параллельно с этим в петербургском отделении СРН продолжалось противостояние «умеренного» крыла во главе с Анатолием Степановым и «радикалов» во главе с Константином Душеновым, поддерживаемыми Ивашова.

Таким образом, единства в рядах современных «черносотенцев» не наблюдается, что и позволило социологам из Центра «СОВА» насмешливо отметить в заголовке одного из своих материалов на данную тему: «Черносотенцы размножаются почкованием»...²⁵.

Организация «Союз Михаила Архангела» была заново создана во второй половине 1990-х гг. силами генерала Александра Солуянова, Героя Советского Союза, бывшего в 1990–1995 гг. депутатом Верховного Совета Узбекистана. Солуянов выступает за возрождение самодержавия, которому должна предшествовать национальная диктатура, когда люди будут «жить по закону совести, по законам Православия». По мнению Солуянова, «к принятию Самодержавия народ должен быть подготовлен... В настоящее время в России единственный законный правитель – Патриарх... Россия – духовная страна... пока мы не поднимемся духовно и не поймем, что Православие дано нам не просто для сохранения территории, а для спасения мира от духовной смерти, никакие блага нам не помогут»²⁶.

В общих чертах мы выяснили, что роднит идеологию современных русских праворадикалов с политической платформой их предшественников. Учитывая объективные обстоятельства – смену двух эпох, массу прочих политических, социальных изменений, – отличия существенны. Черносотенные организации начала XX в., несмотря на раздробленность, имели в основе своей идеологии и деятельности безоговорочную поддержку монархического самодержавного правления. Наря-

ду с убежденностью в необходимости главенства православия в социальной и культурной сфере, это было не только цементирующим фактором, но и причиной того, что черносотенцы пользовались поддержкой со стороны властей всех уровней, хотя официальной «партией власти», в нынешнем представлении, не являлись (а отдельные представители правительства — например, С. Витте — были для черносотенцев злейшими врагами)²⁷. Сегодняшние черносотенцы не только не поддерживают правящий режим, но настроены резко оппозиционно, приписывая реформаторам ельцинского призыва развал государства, а Владимиру Путину и его команде — низкую активность в борьбе с последствиями этого развала и недостаточность усилий по защите интересов русского народа, страдающего, по их мнению, от засилья зловредных «инородцев». Отметим, что «еврейский вопрос» и сегодня не дает покоя праворадикалам: антисемитская риторика, порой слегка замаскированная под «антиолигархическую», не потеряла для них актуальности. Вот заголовки газеты «Черная сотня» и журнала «Православный набат», издаваемых организацией «Черная сотня»: «Всемирный масонский собор?», «Существует ли сионо-масонский заговор против России», «За спиной КПСС стояло мировое масонство», «О том, как иудеи отравляют нашу Русь Православную», «Можно ли иудеям носить Христианские имена», «Патриот Лужков или агент еврейских фашистов Кац?», «Великая ложь XX века, или Миф о “холокосте”» и т.п. По данным Московского бюро по правам человека, сегодня в России издается около 100 газет шовинистического толка, в том числе общедоверальных.

Интересен и «геополитический» момент: крайне правые начала XX в. исходили из представления о тождественности русских, украинцев и белорусов, следуя официальной идеологии, которая отказывалась признавать самостоятельность двух последних народов²⁸ (в частности, считая их языки простонародными жаргонами — а ведь невозможно недооценивать важнейшую роль языка в формировании национальной идентичности). Очевидно, что праворадикальным деятелям наших дней нечего и думать о том, чтобы ввести белорусов и особенно украинцев в русло единой великорусской нации, хотя этот пункт содержится практически во всех программах подобных организаций.

Черносотенцы начала XX в. опирались на убежденность в том, что большинство населения России исповедует христианско-православные и монархически-самодержавные убеждения. Однако ход истории показал, что такое представление было во многом иллюзорным. Современные православно-монархические течения, наследующие черносотенцам, не имеют существенной поддержки в обществе; попытки нынешних «черносотенцев» участвовать в выборах оказались по большей части безуспешны: даже на региональном уровне им не удавалось достичь сколько-нибудь внятных результатов.

Возможна ли сегодня реанимация черносотенства с той степенью общественного авторитета и политического влияния, каким он было век назад — не так давно, если оперировать историческими масштабами времени? С уверенностью можно утверждать — нет. И не потому даже, что сегодняшняя Россия не может дать деятелей масштаба Дубровина или Пуришкевича; дело не столько в личностях, сколько в том, что короткая и тревожная эпоха, когда зародилось, громко заявило о себе и быстро угасло черносотенство, несопоставима с днями нынешними. Как невозможны, к примеру, новые правые эсеры — защитники интересов крестьянства образца начала XX в., так бессмысленно было бы в сегодняшнюю эпоху глобализации, морального господства норм стандартизированной западной демократии и до некоторой степени унификации культур буквальное повторение лозунгов в защиту монархии и уникального, своеобразного образа жизни русского народа. Сегодняшние «черносотенцы» иллюстрируют известное высказывание Гегеля (повторенное позднее Марксом): история всегда повторяется дважды — первый раз в виде трагедии, второй раз в форме фарса. Однако было бы недальновидно воспринимать черносотенные идеи в их сегодняшнем воплощении лишь как некое недоразумение, теоретическую реконструкцию давно отживших социальных и политических схем, совершенную силами небольшой группы маргиналов. Век назад черносотенцы также начинали с того, что мы сейчас бы назвали «кухонной политикой» — с дискуссий в узком кругу единомышленников. Но объективные исторические обстоятельства подняли результаты этих дискуссий на гребень публичной политики так, что они

оказались востребованы тысячами людей, причем на практике и таким образом, как, может быть, не ожидали и сами их инициаторы. Сегодня, когда социальное расслоение в России приобрело угрожающие масштабы, гражданское общество слабо, а поиск неуловимой «национальной идеи» идет причудливыми и подчас опасными путями, в условиях сохраняющихся проблем в сфере миграции, федерализма и т.д., — не окажутся ли идеи черносотенцев, с их приверженностью авторитарной власти, «сильной руке», с четко очерченным «образом врага», претворены в жизнь самым радикальным образом? Недопустимо, чтобы Россия в очередной раз предстала в глазах мировой общности страной, где слово «rogom» имеет не только историческое, но и актуальное политическое значение.

Примечания

- ¹ *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1979.
- ² Политические партии России: история и современность. М., 2000. С. 84.
- ³ Энциклопедический словарь Ф.Павленкова. СПб., 1913.
- ⁴ *Степанов А.* Русское собрание (из книги «Черная сотня») // ИА «Русская линия», <http://www.rusk.ru/st.php?idar=6028>
- ⁵ *Острецов В.* Путь на голгофу. Краткая история Черной Сотни // Черная Сотня. 1992. № 1.
- ⁶ *Степанов А.* Русские националисты в начале XX века: возникновение политического движения // ИА «Русская линия», <http://www.rusk.ru/st.php?idar=6028>
- ⁷ Политические партии России в контексте ее истории. Ростовн/Д., 1998. С. 84.
- ⁸ *Кирьянов Ю.* Численность и состав крайних правых партий в России (1905—1917 гг.): тенденции и причины изменений // Отечественная история. 1999. № 5. С. 29—43.
- ⁹ Политические партии России: история и современность. С. 88.
- ¹⁰ *Степанов С.* Черная сотня. М., 2005. С. 26.
- ¹¹ Там же. С. 32.
- ¹² *Кожин В.* Загадочные страницы истории XX века. «Черносотенцы» и революция. М., 1995.
- ¹³ *Степанов С.* Черная сотня. С. 75.
- ¹⁴ *Степанов А.* Лучшие сыны русского народа // ИА «Русская линия», http://www.rusk.ru/Press/Almanac/Alm14/a14_2.htm
- ¹⁵ *Гринмут В.* Руководство черносотенца-монархиста // Моск. ведомости. 1906. 3 июня <http://www.tuad.nsk.ru/~history/Author/Russ/G/Gringmut/blask.html>

-
- ¹⁶ От абсолютизма к демократии. Политическая жизнь капиталистической России (1861 – февр. 1917). Екатеринбург, 1991.
- ¹⁷ Программа и устав Русского Народного союза им. Михаила Архангела // Междунар. полит. журн. 1999. № 4, июль–авг.
- ¹⁸ Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. М., 2001.
- ¹⁹ *Ильин И.* Черносотенство – проклятие и гибель России // Вопр. философии. 1994. № 9.
- ²⁰ *Бердяев Н.* О русском национальном сознании // Слово. 1908. № 643, http://www.hrono.ru/libris/lib_b/berd06.html
- ²¹ *Сидорина Т.* Кризис XX века: Прогнозы русских мыслителей. М., 2001. С. 48–52.
- ²² *Прибыловский В.*, <http://www.panorama.ru/works/vybory/party/shtil.html>
- ²³ Большая энциклопедия русского народа // Институт Русской Цивилизации, <http://www.rusinst.re/>
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Черносотенцы размножаются почкованием // Информационно-аналитический центр «СОВА», <http://xeno.sova-center.ru/45A29F2/84F02E4>
- ²⁶ Большая энциклопедия русского народа // Институт Русской Цивилизации, <http://www.rusinst.ru>
- ²⁷ *Степанов С.* Черная сотня. С. 239.
- ²⁸ Там же. С. 32.